

УДК 334.021:351(571.63-25)

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-237-266

ОЦЕНКА ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

В. В. ЛИБАК

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток, Россия

Для цитирования:

Либак В. В. Оценка институтов развития бизнеса предпринимателями города Владивостока // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Том 11, № 2. С. 237–266. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-237-266.

Введение: российским государством предприняты попытки создать благоприятный климат для развития предпринимательской деятельности в виде формирования специальных институтов развития, действующих законов о предпринимательской деятельности, функционирования особых режимов. В этой связи представляет особый интерес оценка этих институтов предпринимательским сообществом.

Цель: выявить и охарактеризовать мнение предпринимателей об институтах развития, а также их отношение к действующим режимам на территории Дальнего Востока (территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток и Дальневосточный гектар).

Методы: информация собиралась у предпринимателей города Владивостока в форме интервью о восприятии институтов развития. Полученные данные обрабатывались в программе QDA-Miner.

Результаты: проанализированы наиболее популярные темы, затронутые респондентами, отличающиеся от общей совокупности данные и интервью, образующие связи друг с другом (кластеры). Анализ показал сложности, с которыми сталкивается предприниматель при взаимодействии с институтами развития, проблемы, которые возникают во время перехода к особым режимам, причины нежелания приобрести статус резидента территорий опережающего социально-экономического развития, свободного порта Владивосток или собственника Дальневосточного гектара. Среди них проблемы информационной осведомленности предпринимателей, бюрократизация и затягивание процессов со стороны государственных структур, отсутствие необходимой инфраструктуры, несоответствие действительности информации на картах, недоверие бизнес-сообщества государству и прочие.

Выводы: на основе подробного анализа данных интервью выявлены проблемы взаимодействия институтов развития Дальнего Востока с предпринимателями города Владивостока и в соответствии с ними предложены следующие решения: повышение степени информированности предпринимателей путем проведения рекламных кампаний и усовершенствования электронных площадок, передача полного объема полномочий институтов развития Корпорации развития Дальнего Востока, применение инструмента наставничества к работе сотрудников институтов, ослабление государственного контроля над резидентами, оптимизация инфраструктуры на территориях особых режимов, обновление карт территорий и ряд других механизмов.

Ключевые слова: институты развития; резиденты; предпринимательство; интервью предпринимателей; территории опережающего социально-экономического развития; свободный порт Владивосток; Дальневосточный гектар

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день на территории Дальнего Востока создано огромное количество институтов развития, действует множество программ по поддержке предпринимательства. Кроме этого, запущены режимы, действующие не так давно: территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР), свободный порт Владивосток (далее – СПВ), Дальневосточный гектар (далее – ДВ-гектар). Как известно, эти режимы обладают льготами и преференциями, которые созданы для улучшения условий предпринимательства и увеличения количества людей, занимающихся предпринимательской деятельностью с помощью привлечения их из других регионов и стран (Левченко, 2016, с. 2). Но как оказалось, число предпринимателей не возросло, а тех, кто стал или желает стать резидентом – не так уж и велико. Исследование направлено на определение причины такого невысокого количества резидентов и предпринимателей в целом при помощи выявления общего мнения бизнес-сообщества о существующих институтах развития и действующих особых режимах.

В статье анализируется отношение предпринимателей города Владивостока к существующим институтам развития бизнеса на Дальнем Востоке. Цель работы заключается в том, чтобы выявить и охарактеризовать мнение предпринимателей по отношению к институтам развития.

Основная задача исследования предполагает анализ интервью предпринимателей города Владивостока. Эта задача в свою очередь подразделяется на несколько подзадач:

- выявить наиболее популярные темы в интервью;
- проанализировать наиболее отличающиеся от общей совокупности интервью;
- дать оценку образующим друг с другом связи (кластеры) интервью.

Исследование вносит определенный вклад в дальнейшее изучение институтов развития предпринимательства. Выявленные преимущества и недостатки институтов развития Дальнего Востока помогут усовершенствованию работы институтов развития, расположенных по всей территории страны.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучением институтов развития занимались такие исследователи, как Д. Норт, Дж. Акерлоф, А. Грейф, Т. Веблен, В. Л. Тамбовцев, С. А. Карганов и др. Т. Веблен является одним из основоположников институционализма. В работе «Теория праздного класса» Т. Вебленом эволюция общества рассматривается как процесс естественного отбора институтов (Веблен, 1984, с. 13).

С течением времени исследования институтов разделились на два направления, институционализм и неинституционализм. Неинституционализм (или новая институциональная теория) появился в 60–70-х годах XX века (Толстов, 2011, с. 11). Его основоположниками являются Р. Коуз и Д. Норт. Работа Р. Коуза «Природа фирмы», опубликованная еще в 1937 году, положила начало неинституционализму (Coase, 1937, p. 386), пришедшему на смену

классическому институционализму, родоначальником которого считается Т. Веблен. Но активное развитие неоинституционализма началось позднее, в конце 1980-х – начале 1990-х годов. В этот период известный американский ученый и Нобелевский лауреат Д. Норт подготовил ряд исследований, посвященных этому направлению, что дало новый виток развитию неоинституционализма.

Особенность неоинституционализма заключается в том, что помимо формально-правовых аспектов он позволяет выявить реальные аспекты политического и социально-экономического процесса, а также представить понимание институтов в широком смысле, отмечая исторически позитивную роль государства (Ирхин, 2014, с. 67).

Понятие «институт» тесно связано с понятием «организация». Институты сами по себе могут проявляться через механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (школа, армия, суд), а также через «правила игры», которые могут быть формальными (кодексы, законы, уставы и т. д.) и неформальными (нормы, правила, обычаи и т. д.) (Баранов и др., 2015, с. 69). Так, некоторые авторы рассматривают институты как организации, а некоторые – с точки зрения правил и норм. К примеру, Дж. Коммонс отдает предпочтение рассмотрению институтов как организаций, анализируя их как организационные механизмы достижения коллективных целей (Commons, 1924, p. 19), Г. Шмоллер также отождествляет институты с организациями (Smoller, 1901, p. 14).

С другой стороны, Д. Норт продемонстрировал, что институты могут восприниматься как «правила игры», нарушение которых, в свою очередь, ведет к применению соответствующего наказания (Норт, 1997, с. 17). Согласно Д. Норту, институты – это «правила игры», формы взаимодействия, которые управляют и сдерживают отношения индивидов» (Норт, 2011, с. 429). Т. Веблен аналогично Д. Норту исследовал институты как «правила игры» и считал, что институт – это своего рода «стереотип мысли» (Веблен, 1984, с. 13).

Более широкое определение институтов представлено А. Грейфом. Его толкование объединяет внешне противоположные направления институционального анализа в социальных науках. В понимании автора институты – это «система правил, убеждений, норм организаций, которые совместно порождают регулярность (социального) поведения» (Грейф, 2012, с. 35). Такой подход позволяет изучать институциональные истоки, сохранение институтов, их изменения и влияние предшествующих институтов на последующие.

Таким образом, исследование институтов как «правил игры» считается более широким подходом, нежели изучение институтов как «организаций». Но для создания целостной картины в изучении институтов следует придерживаться подхода А. Грейфа, согласно которому институты рассматриваются в совокупности этих подходов.

Институты, в свою очередь, делятся на формальные и неформальные. Формальные включают в себя законы, нормативные акты, уставы и т. п., классифицируются на базовые (конституция) и специализированные (административные регламенты), которые обеспечивают исполнение предписаний базовых институтов. Неформальные институты охватывают нормы, правила

и обычаи. Они могут создаваться за счет исторических и культурных факторов, образования различных организаций, когда требуется придерживаться определенных правил, а также могут возникнуть из-за неправильной работы формальных институтов (Харчилава, 2014, с. 189).

Формальные институты в виде законов и уставов позволяют изменять форму институтов гораздо быстрее, чем это может произойти в неформальных институтах, представленных в виде правил, убеждений и норм, – они предполагают длительный процесс трансформации.

Не всегда такие изменения оказываются успешными. В случае с формальными институтами при неудачной трансформации того или иного института экономические агенты могут начать вести себя оппортунистически, во избежание правил, которые их не устраивают (Харчилава, 2014, с. 189).

Одним из решений проблемы оппортунистического поведения среди экономических агентов может быть применение концепции совокупной продуктивности факторов производства. В работе А. С. Ахременко, И. М. Локшина и А. П. Петрова поясняется, что чем выше продуктивность факторов производства, тем больше интерес у экономических агентов действовать не оппортунистически, а согласно установленным правилам (Ахременко и др., 2016, с. 96).

Другим решением проблемы неэффективных институтов является создание «карманов эффективности», отдельных локальных успешно применяемых проектов под контролем государства (Новиков, 2018, с. 6). Реализацию проектов территорий опережающего социально-экономического развития, свободного порта Владивосток, Дальневосточного гектара можно считать своего рода «карманами эффективности». На эти проекты возлагается надежда по повышению экономических показателей региона при помощи создания благоприятного климата для привлечения новых предпринимателей на территорию Дальнего Востока.

В. Л. Тамбовцевым выделяются следующие общие механизмы и закономерности эволюции институциональной среды: государственный импорт институтов; естественная диффузия заимствования; легализация спонтанных изменений; спонтанное становление института; законотворчество; дискреционное поведение экономических агентов. Такие механизмы и закономерности помогают предсказывать некоторые ситуации, что позволяет экономическим агентам гораздо успешнее решать поставленные перед ними задачи (Тамбовцев, 2005, с. 28).

Д. В. Бринкерхоф и А. А. Голдсмит представили общую основу для понимания институциональной устойчивости в процессе ее развития. Их исследование показало, что она зависит от учета выходящих потоков продукции (высококачественных и ценных товаров и услуг); экономически эффективных механизмов предоставления товаров и услуг (организации и управления); потоков ресурсов (текущих расходов, капитальных вложений, человеческих ресурсов) (Brinkerhoff et al., 1992, p. 369).

Дж. Акерлоф в работе «Рынок лимонов» исследовал институты рынка труда, выявил важные проблемы теории рынков, которые возникают из-за наличия многочисленных разновидностей одних и тех же товаров (Акерлоф, 1994, с. 91).

Известно, что все регионы различаются между собой степенью инвестиционной привлекательности и условиями предпринимательской деятельности. Для столь крупной страны институциональное разнообразие становится неизбежным ввиду неравномерного распределения ресурсов, разных показателей численности населения, особых природных и климатических условий. Все это влияет на динамику развития территорий. Но основную роль в развитии регионов играют действующие институты развития (Рыжова и Васильева, 2017, с. 9).

В работе И. Ф. Хасанова проводится анализ накопленного Россией опыта зарубежных стран в области функционирования институтов развития и принципов их совершенствования. Также рассмотрены лучшие практики и провалы создания институтов развития в других странах (Хасанов, 2009, с. 37). Анализ и оценку мирового опыта институтов развития также реализуют О. Г. Солнцев, М. Ю. Хромов и Р. Г. Волков. Авторы дают свою классификацию типов институтов развития, инструментов деятельности и управления рисками (Солнцев и др., 2009, с. 9).

Другими исследователями – Е. В. Поповым, М. В. Власовым и М. О. Симахиной – разработано понятие институтов регионального развития. Авторы поясняют, что «институты регионального развития – это устоявшаяся норма взаимодействия между экономическими агентами, результатом применения которой является изменение состояния системы отдельного региона» (Попов и др., 2010, с. 4).

Помимо изучения зарубежного опыта, ученые занимаются исследованием и сравнением институтов развития в разных регионах. А. И. Татаркин и С. Н. Котлярова оценивают особенности развития территориального размещения региональных институтов развития. Они предложили методический подход к оценке уровня развития региональных институтов, который учитывает системность и активность деятельности тех или иных территорий в создании и последующем развитии региональных институтов (Татаркин и др., 2013, с. 16). Н. Я. Калюжнова раскрывает проблему идентификации институтов, влияющих на развитие территорий, и рассматривает роль институтов в концепции конкурентоспособности регионов. Автором были приведены результаты количественного анализа влияния ряда институтов на показатели регионального развития (Калюжнова, 2011, с. 59).

В работе М. В. Курбатовой, К. С. Саблина также уделяется внимание созданию разнокачественных институтов развития на территории России, выявляются причины неэффективной работы институтов развития. Эти причины связаны с тем, что в российской экономике стимулируется использование «правил игры», присущих политико-бюрократическому рынку, – административных, скованных властными отношениями, неформальных, ориентированных преимущественно на достижение краткосрочных личных и корпоративно-бюрократических целей (Курбатова и др., 2012, с. 36).

В работе Н. П. Кетовой и В. Н. Овчинникова рассмотрены институциональные меры и механизмы, которые могут способствовать раскрытию потенциала развития в периферийных регионах России. Основным направлением по улучшению развития периферийных регионов является модернизация типов укладов хозяйственной экономики (Кетова и др., 2014, с. 73).

Весомый вклад в исследование институтов внес В. М. Полтерович с идеей трансплантации институтов из одной экономической среды в другую, менее развитую. Такая трансплантация дает возможность ускорения и совершенствования институционального развития территорий (Полтерович, 2001, с. 24).

В такой ситуации следует учитывать экзогенные факторы (культурные, географические), влияющие на роль институтов в экономическом росте (Greif, 2013, р. 537). Культурная составляющая особенно влияет на формирование институтов, поскольку задает вектор их развития. При этом соблюдаются определенные правила, нормы и сохраняются культурные ценности (Федотова, 2018, с. 143). Роль географического расположения институтов также сильно отражается на их особенностях с учетом разной численности населения, наличия ресурсов, природных условий и прочих факторов (Рыжова и Васильева, 2017, с. 9).

Но создание эффективных институтов развития не всегда может привести к желаемому результату. Например, как упоминалось ранее, трансплантация институтов из высокоразвитых территорий в менее развитые не всегда может дать положительный эффект. На иной территории институт может не прижиться (по причине культурных, ментальных, климатических и иных различий).

Кроме обозначенного, существует проблема институциональных ловушек, понимаемых как «неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающий характер» (Полтерович, 1999, с. 11). Чтобы выйти из таких ловушек, следует изменить действующие институты с помощью спонтанной эволюции или государственного вмешательства (Полтерович, 2004, с. 6).

С. А. Карганов совместно с И. А. Макаровым исследовали территории опережающего развития в контексте деятельности институтов развития и выявили основные проблемы их функционирования. Первая проблема связана с тем, что первоначальная цель создания территорий опережающего развития существенно отличается от нынешней. Изначально идея ТОСЭРов заключалась в том, что их строительство предполагалось в конкретном регионе с подробным изучением территории и тщательным подбором инвестиционных проектов, но потом было принято решение распространить режим ТОСЭРов на всю территорию страны. Вторая проблема обусловлена территориальной неопределенностью реализации модели опережающего развития восточного региона. Третья проблема заключается в том, что политика управления восточными территориями следует в русле прежней экономической модели, провалившейся в масштабах всей страны. Вместо обыденного издания законодательных актов нужно сделать упор на превращение территории Дальнего Востока в территорию экономической свободы (Карганов и др., 2015, с. 7).

Качество институтов обуславливается тем, какие институты будет поддерживать государство (Линецкий, 2016, с. 157). Оно может дать толчок в их развитии путем распространения необходимых знаний и предоставления информации (Greif, 2014, р. 60). Эти информация и знания, в свою очередь, формируют определенное сознание у общества, которое также в дальнейшем влияет на формирование и развитие институтов (Greif, 2016, р. 2).

Особенно важным является доверительное отношение между государством и населением. Как оказалось, оно находится в дефиците, что не очень

позитивно сказывается на эффективности работы институтов (Петухов, 2017, с. 65). Как показывает исследование П. М. Козыревой и А. И. Смирнова, степень доверия населения к предпринимательству также невелика (Козырева и др., 2017, с. 53). Чтобы вопрос эффективности институтов не возникал, следует прежде всего наладить взаимодействие между населением, бизнесом и государством.

На примере России можно наблюдать, что взаимодействие институтов развития с предпринимателями не совсем эффективно для активизации предпринимательской деятельности. На основе мнений предпринимателей Владивостока о восприятии институтов развития Дальнего Востока в исследовании ставится задача выявить преимущества, которые стоит поддерживать на том же уровне, и недостатки, на которые следует обратить особое внимание и в дальнейшем их устранить. Эта задача была реализована магистрантами Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета в осеннем семестре 2017 года в рамках проекта «Исследование восприятия институтов развития Дальнего Востока предпринимателями города Владивостока».

Для того чтобы выявить и охарактеризовать мнение предпринимателей об институтах развития, был проведен анализ интервью при помощи кодирования данных и определены существующие корреляционные связи. Подобным набором функций обладает небольшое количество программ. Программа HyperRESEARCH может только кодировать данные, а Concordance, PROTAN, и MonoConc – определять связи между словами. Всеми этими возможностями обладает программа «ЛЕКТА», но в ней недостает нужного разнообразия для моделирования возможных корреляционных связей. Единственной программой, которая отвечает всем требованиям для проведения исследования, оказалась QDA-Miner, поскольку содержит разнообразные поисковые средства для выявления корреляции кодированных данных, а также дает возможность работать с большим количеством документов.

Анализ проводился с помощью метода глубинного интервью предпринимателей Владивостока. Всего было реализовано 30 интервью, данные проанализированы и обработаны в программе QDA-Miner. В ней простейшие виды количественного контент-анализа можно осуществлять даже в автоматическом режиме, классифицируя в зависимости от совместной встречаемости слов и выражений самые разнообразные тексты (Олейник, 2014, с. 148).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку не так давно на территории Дальнего Востока началось функционирование режимов, которые способствуют облегченной предпринимательской деятельности за счет предоставляемых льгот и преференций, стало любопытно, насколько эффективным оказалось их создание и какие есть преимущества и недостатки этих режимов. Теоретически предполагается, что такие режимы смогут предстать в виде особых точек роста, а их ускоренное развитие будет стимулировать другие регионы (Бакланов, 2014, с. 12).

Таблица 1 / Table 1

**Характеристика кода «Взаимодействие институтов» /
Characteristics of the code “Interaction of institutions”**

Код	Группы кодов	Расшифровка
Взаимодействие институтов	Много институтов	Слишком много институтов развития
Взаимодействие предпринимателей	Отсутствие успеха	Нет удачных примеров
	Дополнительное преимущество	Дополнительное конкурентное преимущество
Взаимодействие предпринимателей и институтов	Незнание возможностей	Не знают всех возможностей режима
	Доступность	Доступность статуса резидента
	Оценка	Оценка работы института предпринимателями
Институциональная среда	Недоверие к государству	Недоверие резидентов к государству
	Несправедливость	«Несправедливый» режим для действующих предпринимателей и новых резидентов
Механизм	Обещания	Несоответствие реальности и обещаний
	Профессионализм	Уровень профессионализма менеджмента институтов развития
	Веб-сайт	Эффективность электронных площадок
	Бюрократия	Медлительность в принятии решений, ошибки, проволочки
	Инфраструктура	Наличие или отсутствие инфраструктуры

В рамках исследовательского проекта был выполнен комплекс работ по изучению как самих институтов развития Дальнего Востока, так и опросу предпринимателей относительно восприятия ими этих инструментов, сформирована навигационная карта институтов развития Дальнего Востока, дающая предпринимателям полную картину по организациям, оказываемым ими услугам и документам, регулирующим механизмы развития Дальнего Востока. Опрос проводился среди предпринимателей Владивостока, которые являются как обычными предпринимателями, так и резидентами ТОСЭР, СПВ и ДВ-гектара, с абсолютно разной сферой деятельности (туризм, торговля, финансы, производство и др.) и стажем ведения бизнеса (от 1 года до 20 и более лет). Такой выбор обоснован тем, что необходимо диагностировать мнение предпринимателей с разным статусом о данных режимах: какие преимущества могут отметить резиденты, насколько осведомлены о режимах те, кто не имеют такого статуса и есть ли у них желание его приобрести.

Таблица 2 / Table 2

Частота упоминания кодов (группа 1) / Frequency of codes mentioning (group 1)

№	Определение кода	Количество упоминаний		Количество кейсов		ТОСЭР	СПВ	ДВ-гектар	Не являются резидентами
		37	6,0 %	18	60,0 %				
1	Предприниматели не владеют достаточным объемом информации о существовании конкретной структуры или ее функциях					2	3	1	12
2	Медлительность в принятии решений, ошибки, проволочки	49	7,9 %	17	56,7 %	3	5	1	8
3	Эффективность электронных площадок	39	6,3 %	16	53,3 %	2	5	2	7
4	Уровень профессионализма менеджмента институтов развития	57	9,2 %	15	50,0 %	3	6	1	5
5	Режим (возможность) повышения эффективности	27	4,3 %	14	46,7 %	3	5	1	5
6	Недоверие государству	32	5,2 %	13	43,3 %	2	2	1	8
7	Доступность статуса резидента	46	7,4 %	13	43,3 %	2	6	2	3
8	Наличие или отсутствие инфраструктуры	28	4,5 %	12	40,0 %	1	3	3	5
9	Беспользый институт и его механизмы	30	4,8 %	12	40,0 %	1	5	1	5
10	Незнание всех возможностей режима	37	6,0 %	11	36,7 %	–	2	–	9
11	Несоответствие реальности и обещаний	23	3,7 %	10	33,3 %	2	5	1	2
12	Отсутствие понимания, что делать дальше	16	2,6 %	10	33,3 %	1	1	1	7

С помощью программы QDA Miner 5.0 проектной группой были обработаны интервью предпринимателей. Обработка состояла в классификации и кодировании определенных частей (ключевых слов или фраз) всех интервью по критериям, соответствующим определенной области. Таким образом, было создано древо кодов, в которое входили такие коды, которые помогут объяснить, как предприниматели относятся к институтам развития. Вся информация, содержащаяся в интервью, сгруппирована в 32 кода. Небольшой фрагмент древа кодов и их значений представлен в табл. 1.

В ходе анализа интервью резидентов проведено ранжирование самых часто встречающихся кодов во всех 30 интервью. Таким образом, из 32 кодов выделены 12 наиболее популярных (табл. 2). Их частота превысила отметку 10, т. е. эти 12 кодов встречаются в 10 и более интервью, что составляет более 1/3 всех интервью. Следующие 13 кодов (табл. 3) определены в группу 2 как средние по частоте упоминания. Третью группу составляют менее востребованные в интервью коды (табл. 4).

1. Как показывает табл. 2, первый по частоте упоминаний код – «предприниматели не владеют достаточным объемом информации о существовании конкретной структуры или ее функциях». Он встречается в 18 интервью из 30. Стоит отметить, что большая часть обозначивших этот код резидентами не являются. Большинство предпринимателей знают о существовании институтов развития, но не более того. О том, для чего они нужны, какую функцию выполняют и чем занимаются, большинство представителей бизнеса не осведомлены.

2. Код «медлительность в принятии решений, ошибки, проволочки» встречается в 17 интервью. Респонденты отмечают, что сроки подписания разного рода документов для получения земли затягиваются. Известны случаи, когда резиденты не могли получить землю полгода. Кроме этого, некоторые респонденты сталкивались со сложностями в оформлении земель, поскольку в Корпорации развития Дальнего Востока (далее – Корпорация) отсутствовала информация на предмет предназначения земли или ее качества: на территориях Дальневосточного гектара находились охотничьи угодья, проходили миграции животных, а в некоторых местностях состояние почвы не позволяло заниматься строительством («одни ямы и болота»).

3. «Эффективность электронных площадок». Практически все предприниматели ознакомлены с сайтом Корпорации развития Дальнего Востока. В целом мнение о сайте Корпорации и Минвостокразвития у предпринимателей положительное: респонденты отмечают доступность информации и удобство пользования сайтом. Некоторые резиденты посоветовали добавить средства визуализации, например инфографику, приводя в пример сайт особой экономической зоны «Алабуга».

4. «Уровень профессионализма менеджмента институтов развития». По большей части респонденты отмечают профессионализм топ-менеджеров Корпорации, но наряду с этим указывают на то, что менеджерам низшего звена, ввиду их неопытности, есть к чему стремиться. Стоит отметить, что некоторые предприниматели констатируют качественную работу Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке.

Таблица 3 / Table 3

Частота упоминания кодов (группа 2) / Frequency of codes mentioning (group 2)

№	Определение кода	Количество упоминаний		Количество кейсов		ТОСЭР	СПВ	ДВ-гектар	Не являются резидентами
		18	2,9 %	9	30 %				
13	Отсутствие возможности прогнозирования	15	2,4 %	9	30 %	2	1	1	5
14	Отсутствие удачных примеров	14	2,3 %	8	26,7 %	-	3	4	1
15	Несогласованность процедур получения статуса в разных институтах развития	22	3,5 %	8	26,7 %	1	4	1	2
16	Слишком много институтов развития	14	2,3 %	7	23,3 %	1	3	1	2
17	Полномочия институтов развития, исполнителей	10	1,6 %	6	20 %	1	3	-	2
18	Дополнительное конкурентное преимущество	11	1,8 %	6	20 %	1	-	-	5
19	Институциональная неопределенность	10	1,6 %	6	20 %	-	1	1	5
20	Предприниматели, которые владеют информацией о ре- жимах от своих коллег	12	1,9 %	5	16,7 %	1	3	-	1
21	Институт развития – дополнительный барьер или «по- мощник»	10	1,6 %	5	16,7 %	1	1	-	3
22	Отсутствие площадок для обсуждения	7	1,1 %	5	16,7 %	2	2	1	-
23	Оценка работы института предпринимателями	12	1,9 %	5	16,7 %	-	1	1	3
24	«Несправедливый» режим для существующих предпри- нимателей и новых резидентов	7	1,1 %	5	16,7 %	1	4	-	-
25	«Инноватор»								

5. «Режим (возможность) повышения эффективности» предполагает оценку предпринимателями как привлекательности ТОСЭР/СПВ/ДВ-гектара, так и препятствий для повышения эффективности работы этих территорий. Так, для предпринимателей самыми привлекательными преференциями из всех доступных оказались налоговый режим и свободная таможенная зона. В качестве основных проблем функционирования ТОСЭРов респонденты отмечают отсутствие инфраструктуры.

6. «Недоверие государству» отмечается предпринимателями развернуто и открыто, но в основном беседа на эту тему вели респонденты, не являющиеся резидентами. Одна из наиболее популярных тем кода – ухудшающиеся экономические показатели страны. Некоторые предприниматели не доверяют государству по причине его постоянного контроля и вмешательства в их бизнес. Другие не уверены в том, к чему в дальнейшем приведет сотрудничество с государством. В определенной степени это связано с постоянной сменой власти в Приморье и Владивостоке: во время проведения интервью бразды правления находились у временно исполняющих обязанности, поэтому предприниматели теряли уверенность «в завтрашнем дне».

7. Код «Доступность статуса резидента» отмечается респондентами с положительной стороны. Они указывают, что особых проблем с получением статуса не возникало и получение этого статуса возможно в краткие сроки.

8. Код «Наличие или отсутствие инфраструктуры» упоминается в 40 % интервью. Респонденты отмечают недостаточное инфраструктурное обеспечение ТОСЭР и ДВ-гектара, а иногда и полное его отсутствие. По оценкам респондентов, обещания, данные государством в виде обеспечения ТОСЭР необходимой инфраструктурой (водоснабжение, водоотведение, газоснабжение, электричество и Интернет), не были выполнены. Основным недостатком при получении ДВ-гектара, который упоминают предприниматели, является незнание ландшафта выбранной ими территории. Поскольку предприниматели не всегда имеют возможность предварительно осмотреть выбранный участок, им приходится довольствоваться его бумажным макетом, на котором не всегда понятно, какая именно территория им досталась.

9. «Бесполезный институт и его механизмы». Большинство предпринимателей считают, что институты развития бесполезны, поскольку от них нет никакой выгоды, а время, проведенное в попытке что-либо узнать или получить, будет потрачено впустую. «Бизнесу нужны не институты (организации), а какая-то экономика, особенно в производстве», – заявляют респонденты.

10. «Незнание всех возможностей режима». Как оказалось, многие респонденты в недостаточной мере осведомлены об организациях (институтах), занимающихся поддержкой предпринимательства. Многие лишь слышаны об этих институтах, но четкого представления, для чего они созданы, не имеют. В основном такая ситуация складывается из-за отсутствия личной заинтересованности к этим институтам, поскольку участники интервью, ответившие подобным образом, не являются резидентами.

11. «Несоответствие реальности и обещаний». Показанные на карте территории, которые впоследствии распределялись среди предпринимателей, на практике не соответствовали реальности. На карте зачастую не указывается

Таблица 4 / Table 4

Частота упоминания кодов (группа 3) / Frequency of codes mentioning (group 3)

№	Определение кода	Количество упоминаний		Количество кейсов		ТОСЭР	СПВ	ДВ-гектар	Не являются резидентами
		7	1,1 %	4	13,3 %				
26	Целесообразность распространения предпочтений на иностранные компании	7	1,1 %	4	13,3 %	–	1	1	2
27	Отсутствие кооперации между предпринимателями	4	0,6 %	4	13,3 %	–	–	–	4
28	Широкие объемы информирования	7	1,1 %	4	13,3 %	1	1	–	2
29	Опасение излишней зарегулированности, отсутствие свободы развития	6	1 %	4	13,3 %	–	1	1	2
30	Статус резидента – это дополнительный пиар	5	0,8 %	3	10 %	–	2	1	–
31	Опасение, что не дадут права собственности	6	1 %	3	10 %	–	–	–	3
32	Барьер между успешными предпринимателями и прочими	2	0,3 %	2	6,7 %	1	–	–	1

расположение лесов, болот и низин. Это влечет за собой постоянные отказы от таких территорий. Кроме этого, ситуация усложняется либо отсутствием основных коммуникаций, либо несоблюдением сроков их проведения.

12. Код «отсутствие понимания, что делать дальше» имеет отношение к предпринимателям, которые хотели бы стать обладателями Дальневосточного гектара, но пока не смогли его приобрести по различным причинам. В связи с ранее упомянутой проблемой несоответствия территорий реальному положению дел респонденты не смогли оценить их перспективы.

13. Код «отсутствие возможности прогнозирования» в большинстве случаев встречается в интервью с нерезидентами. У многих респондентов отсутствует уверенность «в завтрашнем дне», в особенности из-за неустойчивой экономической ситуации: многие предприятия вынуждены сокращать производство, приостанавливать строительство, откладывать расширение производства.

14. Код «отсутствие удачных примеров» также чаще всего наблюдается в ответах предпринимателей, не являющихся резидентами. Многие опасаются этого статуса, поскольку пока не уверены в эффективности использования территорий.

15. «Несогласованность процедур получения статуса в разных институтах развития». Зачастую взаимодействие множества организаций, выполняющих различные процедуры по получению статуса резидента, приводит к увеличению временных рамок реализации этих процедур, снижению качества, техническим сбоям и увеличению затрат. Респонденты предполагают, что повысить эффективность работы возможно путем усовершенствования взаимодействия Корпорации развития Дальнего Востока с госструктурами или с помощью предоставления Корпорации полного объема полномочий в решении всех вопросов ТОСЭР, СПВ и ДВ-гектара.

16. «Слишком много институтов развития». Некоторые считают, что на начальном этапе существования льготных режимов создание большого количества институтов – это преимущество, поскольку впоследствии можно будет сохранить лучшие из них. Другие полагают, что это запутывает инвесторов и предпринимателей, поскольку они не понимают, какой институт за что отвечает и куда обращаться в тех или иных случаях. Многие предприниматели отмечают, что им пришелся бы по душе принцип «одного окна», чтобы все вопросы решались в одном месте. Это позволит сэкономить значительное количество времени как для резидентов, так и для сотрудников институтов.

17. «Полномочия институтов развития, исполнителей». Предприниматели отзываются о Корпорации развития Дальнего Востока как об институте, сотрудники которого всегда готовы помочь предпринимателю. Корпорация выполняет широкий объем задач, но при этом не обладает достаточными полномочиями для их решения. Зачастую приходится коммуницировать через нескольких работников Корпорации, а это предполагает серьезные временные издержки. Предприниматели предлагают расширить полномочия Корпорации, чтобы все вопросы решались только этой организацией.

18. «Дополнительное конкурентное преимущество». Конкурентное преимущество очевидно, поскольку рассматриваемые режимы предоставляют

льготы и преференции для резидентов. Например, на фоне безвизового въезда и увеличения туристического потока предприниматели с радостью воспользовались возможностью получения статуса резидента СПВ.

19. «Институциональная неопределенность». По мнению предпринимателей, имеются явные недостатки, преодолев которые можно повысить конкурентоспособность резидентов и предпринимателей на рынке в целом. Одним из таких пробелов является отсутствие комплексного механизма работы и неопределенность в контексте того, насколько долго продержатся эти режимы. Некоторые предприниматели не готовы разрабатывать новый бизнес-проект ради вступления в ТОСЭР или СПВ, поскольку им проще работать в рамках крупной компании, крепко стоящей на ногах, не вступая в новые рискованные проекты.

20. «Предприниматели, которые владеют информацией о режимах от своих коллег». Этот код относится к тем предпринимателям, которые сами не являются резидентами, но владеют информацией о режимах от своих знакомых, друзей, коллег, имеющих статус резидента. Была проанализирована информация от третьих лиц и выявлены как положительные отзывы о режимах, так и отрицательные. В отношении ДВ-гектара возникают трудности с получением земли, для СПВ характерна сложность окупаемости проектов на начальном этапе. Из преимуществ отмечается отсутствие внеплановых проверок при получении статуса резидента.

21. «Институт развития – дополнительный барьер или “помощник”?». Как показал анализ интервью, резиденты крайне недовольны постоянным требованием отчетов от огромного количества государственных структур (Корпорации, Агентства по развитию человеческого капитала, Центра поддержки предпринимательства). К тому же, доставляет неудобства регистрация резидента как юридического лица, поскольку при желании расширить сферу производства предпринимателю приходится заново подавать заявку на вступление в ТОСЭР или СПВ.

22. «Отсутствие площадок для обсуждения». Как выяснилось, многие предприниматели не интересуются такими площадками ввиду сильной занятости или отсутствия информации об организациях, которые занимаются проведением специализированных мероприятий, посвященных вопросам ведения бизнеса (семинаров, форумов).

23. «Оценка работы института предпринимателями». Например, Центр поддержки предпринимательства оценивается бизнесменами с положительной стороны, а по поводу Корпорации мнения разделились. Одни обвиняют Корпорацию в затянутой подготовке ТОСЭР к эксплуатации, другие – полностью довольны работой института, но есть и те, кто придерживается нейтральной позиции.

24. «Несправедливый» режим для существующих предпринимателей и новых резидентов». Самая часто упоминаемая несправедливость, о которой говорят предприниматели, не являющиеся резидентами, – это неравные условия на рынке предпринимательства. Предприниматели, которые существуют давно на рынке, как правило, не склонны создавать новые рискованные бизнес-проекты, тратить средства на их реализацию ради того, чтобы стать резидентами. В свою очередь, молодые предприятия не боятся рисковать и с удовольствием пробуют себя в статусе резидента.

25. «Готовность предпринимателя к рискам и принятию глобальных решений». Многие предприниматели называют резидентов «инноваторами», поскольку они одними из первых не побоялись стать резидентами, несмотря на отсутствие успешных примеров, и начать новый бизнес вопреки существующим рискам.

26. «Целесообразность распространения преференций на иностранные компании». Как показал анализ интервью, предприниматели не поддерживают разделение статуса ТОСЭР и СПВ с иностранными инвесторами, поскольку льготы и преференции были задуманы прежде всего для развития собственного предпринимательства, а не иностранного бизнеса в угоду другим странам.

27. «Отсутствие кооперации между предпринимателями». В основном бизнесмены поддерживают общение среди своих знакомых предпринимателей. Но есть среди них и активные участники бизнес-сообщества, которые посещают семинары, тренинги, лекции, посвященные предпринимательству. На этих мероприятиях можно узнать не только много интересного и полезного, но и найти своих единомышленников.

28. «Широкие объемы информирования». В основном предприниматели получают информацию о действующих программах ТОСЭР, СПВ, ДВ-гектара из новостей медиапространства. Тем, кто проживает на территории Дальнего Востока, узнать необходимые данные проще, чем остальным. Предприниматели отмечают, что для тех, кто действительно интересуется особыми режимами и институтами развития, не составит труда найти актуальную информацию в Интернете.

29. «Опасение излишней зарегулированности, отсутствие свободы развития». Некоторые предприниматели высказались, что указанные режимы и предпринимательство в целом сталкиваются со значительным количеством административных барьеров, рамок и ограничений, которые со временем могут еще больше ужесточиться.

30. «Статус резидента – это дополнительный пиар». Когда резиденты сообщают коллегам о своем статусе, у последних складывается впечатление успешности подобного бизнеса. Респонденты также отмечают, что статус резидента значительно смягчает требования контрольных инстанций.

31. Код «Опасение, что не дадут права собственности» упоминается в интервью респондентов по поводу ДВ-гектара. Их тревоги выражаются в том, что программу ДВ-гектара могут закрыть, и предприниматель останется с землей без коммуникаций и наполовину реализованным проектом.

32. «Барьер между успешными предпринимателями и прочими». Барьер существовал на начальном этапе образования режимов, поскольку предприниматели не владели информацией о грядущих перспективах и не понимали, насколько выгодно быть резидентом.

В программе QDA-Miner представлен инструмент «Case similarity» (случаи сходства). При наличии информации о пространственной близости кодов и их совместном появлении в тексте инструмент позволяет произвести кластерный анализ, многомерное шкалирование или построить график близости

сти. Инструмент использовался для выявления интервью, отличающихся от общей совокупности. На рис. 1 можно наглядно видеть разброс интервью в зависимости от их схожести друг с другом.

Очевидно, что расположение интервью под номером 13 значительно отличается от прочих. Это свидетельствует о том, что его результаты не похожи на другие. Судя по информации этого интервью, предприниматель является давним обладателем микробизнеса и к действующим режимам настроен довольно скептически, а о существовании институтов развития и их деятельности не осведомлен. Сочетание тем, поднимавшихся в данном интервью (негативное мнение о режимах ТОСЭР / СПВ / ДВ-гектар и полная незаинтересованность институтами развития), не встречалось ни в одном другом интервью, поскольку большинство предпринимателей выражало хотя бы незначительную заинтересованность новыми режимами и институтами.

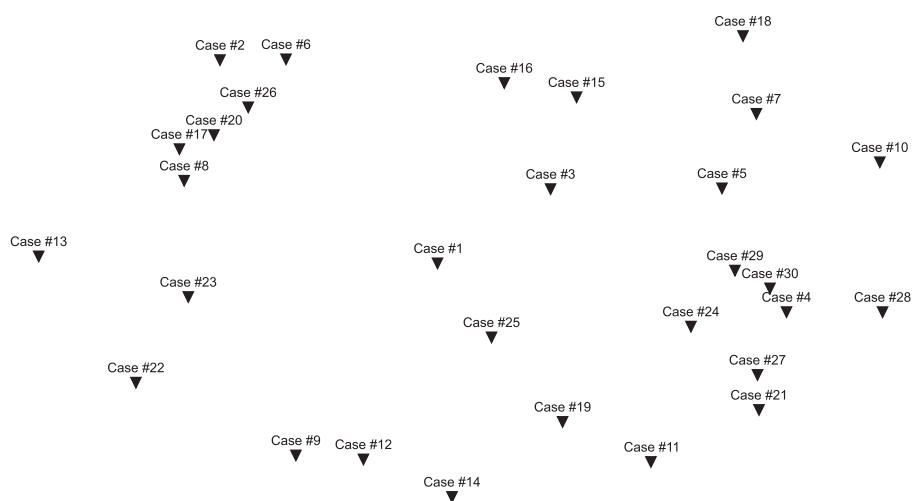

Рис. 1. Карта схожести интервью / Fig. 1. The map of similarity of interviews

Довольно далеко от остальных находится интервью № 10. Респондент является резидентом СПВ. В интервью часто встречаются коды «Медлительность в принятии решений, ошибки, проволочки» и «Полномочия институтов развития, исполнителей». В основном содержание кодов соответствует длительным срокам рассмотрения документации. Резидент высказывается, что Корпорации развития Дальнего Востока затягиваются сроки рассмотрения заявки на получение статуса резидента на полгода. Код «Полномочия институтов развития, исполнителей» посвящен Департаменту земельных и имущественных отношений. О Департаменте резидент также высказывается в контексте временных рамок: «Для получения какой-либо информации приходится выстаивать огромные очереди, очевиден дефицит приемных дней для предпринимателей, а также долгий срок рассмотрения документов».

Интервью, имеющие отличия от общей совокупности /
Interviews with certain differences

№ интервью	Основные темы (коды)
13	– скептический настрой к режимам ТОР/СПВ и ДВ-гектару – полная незаинтересованность институтами развития
10	– длительные сроки рассмотрения документации – низкое качество работы Департамента земельных и имущественных отношений (большие очереди, дефицит приемных дней, долгий срок рассмотрения документов)
22	– негативное отношение к существующим институтам развития
18	– отсутствие заинтересованности в получении статуса резидента, поскольку сам является помощником и партнером институтов развития, предлагающим собственные услуги
28	– низкий профессионализм неопытных менеджеров – некомпетентность менеджеров в узконаправленных сферах

Кроме этого, на карте выделяется интервью под номером 22. Респондент, с которым проводили интервью, является резидентом ДВ-гектара. Отличительной чертой интервью стало частое появление кодов ««Несправедливый» режим для существующих предпринимателей и новых резидентов» и «Недоверие резидентов к государству». В значительной степени интервью содержит негативное отношение к существующим режимам, что, скорее всего, послужило причиной его отдаленного расположения на карте схожести.

Интервью № 18 также отличается от других. Респондент интервью резидентом не является, он обычный предприниматель, осуществляющий свою деятельность на протяжении 15 лет. Предприниматель работает в сфере маркетинговых коммуникаций. Как оказалось, он хорошо осведомлен о существующих институтах развития, поскольку с ними постоянно взаимодействует. Такой выброс интервью произошел по причине того, что предприниматель не заинтересован в получении статуса резидента, является помощником и партнером институтов развития. Такая область деятельности повлияла на расположение интервью на карте схожести.

Интервью под номером 28 также находится далеко от большей части интервью. Оно проведено с представителем одной из предпринимательских ассоциаций Дальнего Востока, которая не является резидентом. В интервью очень часто упоминался код «Уровень профессионализма менеджмента институтов развития». Речь идет о низкой степени профессионализма неопытных менеджеров в целом. Кроме того, резидент выделяет некомпетентность менеджеров по отношению к конкретным сферам, а именно обеспечению правовых и экономических гарантий деятельности рыбоводных хозяйств, устранению административных барьеров, защиту прав и законных интересов малого и среднего предпринимательства в области марикультуры.

В табл. 5 содержатся данные интервью, серьезным образом отличающиеся от большинства других. Следует отметить, что помимо сочетания тем в том

или ином интервью важную роль играет частота их упоминания. Как показал анализ, эти интервью содержат высокую частоту упоминания определенных кодов (табл. 5). Повторение одной и той же темы на протяжении всего интервью сильно воздействует на их содержание. Большинство респондентов отвечали ясно и последовательно на вопросы интервьюеров, однако эти предприниматели на протяжении всего интервью возвращались к одной и той же теме, вокруг которой в конечном итоге и было построено все интервью. Это свидетельствует о том, что последние на момент проведения интервью столкнулись с определенными проблемами.

На рис. 2 отражены связи между интервью, которые показывают, насколько сильно их темы пересекаются.

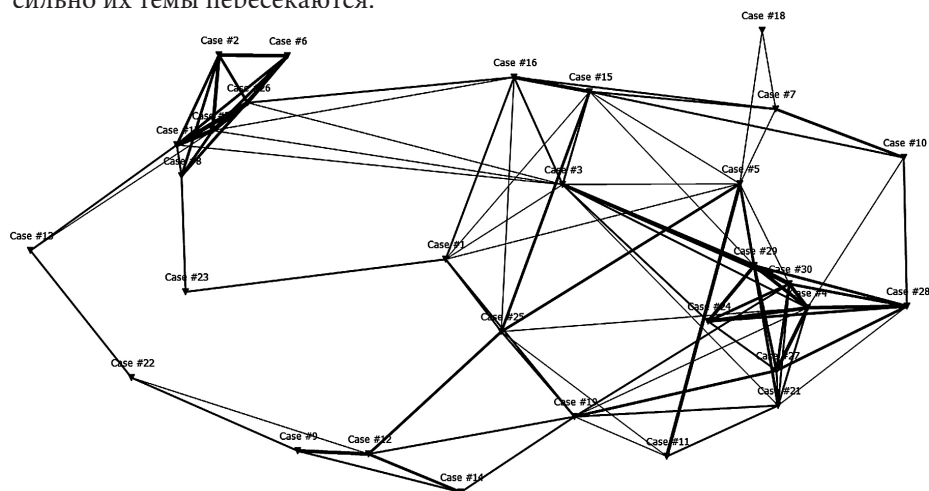

Рис. 2. Связи (кластеры) интервью / Fig. 2. Links (clusters) of interviews

Из рис. 2 видно, что значительно выделяются две группы интервью, расположенные очень близко друг к другу и имеющие сильные связи между собой. Такие интервью имеют общие темы и близкие по смыслу суждения.

Так, в одну группу входят интервью под номерами 2, 6, 8, 17, 20 и 26. Предполагается, что сильная связь образовалась из-за того, что все интервью под указанными номерами были даны предпринимателями, которые не являются резидентами, а также каждое из этих интервью содержит следующие коды:

1. Незнание всех возможностей режима.
2. Предприниматели не владеют достаточным объемом информации о существовании конкретной структуры или ее функциях.

3. Отсутствие удачных примеров.
4. Недоверие резидентов государству.

Другую группу составляют интервью под номерами 4, 21, 24, 27, 29, 30. В этой группе в отличие от предыдущей находятся как обычные предприниматели, так и резиденты ТОСЭР, СПВ и ДВ-гектара. В перечисленных интервью отмечены следующие коды:

1. Уровень профессионализма менеджмента институтов развития.
2. Эффективность электронных площадок.
3. Доступность статуса резидента.

Поскольку эти коды встречаются практически в каждом из перечисленных выше интервью, внутри групп можно наблюдать сильные связи между интервью, что обосновывает их близкое расположение друг к другу.

ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно данным частоты упоминания кодов, самыми популярными стали темы, встречающиеся в 10 и более интервью:

- 1) предприниматели не владеют достаточным объемом информации о существовании конкретной структуры или ее функциях;
- 2) медлительность в принятии решений, ошибки, проволочки;
- 3) эффективность электронных площадок;
- 4) уровень профессионализма менеджмента институтов развития;
- 5) режим (возможность) повышения эффективности;
- 6) недоверие к государству;
- 7) доступность статуса резидента;
- 8) отсутствие инфраструктуры;
- 9) бесполезный институт и его механизмы;
- 10) незнание всех возможностей режима;
- 11) несоответствие реальности и обещаний;
- 12) отсутствие понимания, что делать дальше.

Таким образом, указанные темы в интервью с респондентами упоминались чаще всего и, исходя из анализа интервью, все темы развивались с негативным подтекстом. Лишь по четырем темам высказывались как положительные, так и отрицательные суждения:

- эффективность электронных площадок;
- уровень профессионализма менеджмента институтов развития;
- режим (возможность) повышения эффективности;
- доступность статуса резидента.

Стоит отметить, что мнения предпринимателей, содержащиеся в этих двенадцати темах (кодах), которые определены как наиболее частотные, не являются полностью положительными: при обсуждении этих тем респондентами выражалось недовольство степенью эффективности работы институтов. Если рассматривать информацию во всех тридцати двух кодах, то в ней содержится небольшое количество абсолютно положительных высказываний о работе институтов. Негативные высказывания на различные темы (коды) от предпринимателей свидетельствуют о том, что большая часть механизмов, с помощью которых институты взаимодействуют с предпринимателями, недостаточно налажена.

Наиболее популярным кодом, который включает только положительные мнения предпринимателей, стал код под номером 18 «Дополнительное конкурентное преимущество». Он встречается в 6 интервью: все респонденты отмечают, что приобретение статуса резидента дает хорошее конкурентное преимущество, в особенности выраженное в таких льготах, как свободная таможенная зона и пониженная налоговая ставка.

Имеются еще 3 темы, по которым высказывалось позитивное мнение об институтах развития. Но согласно частоте упоминания кодов, они встречались редко:

- готовность предпринимателя к рискам и принятию глобальных решений;
- широкие объемы информатизации (о программах ТОСЭР, СПВ, ДВ-гектара);
- статус резидента – это дополнительный пиар.

Как показал рис. 2, существуют два ярко выраженных кластера интервью. Это означает, что в каждый из этих кластеров входит группа интервью, содержание которых достаточно близко. В табл. 6 обозначены два кластера, выявленных в ходе анализа интервью.

Таблица 6 / Table 6

Кластеры интервью / Interviews clusters

№ кластера	№ интервью	Код
1	2, 6, 8, 17, 20, 26	1. Незнание всех возможностей режима. 2. Предприниматели не владеют достаточным объемом информации о существовании конкретной структуры или ее функциях. 3. Отсутствие удачных примеров. 4. Недоверие резидентов к государству.
2	4, 21, 24, 27, 29, 30	1. Уровень профессионализма менеджмента институтов развития. 2. Эффективность электронных площадок. 3. Доступность статуса резидента.

Анализ показал, что кластер 1 составляют предприниматели, которые не являются резидентами ТОСЭР, СПВ или получателями ДВ-гектара. Поэтому содержание кодов, указанных выше, вполне очевидно. Предприниматели не заинтересованы в получении статуса резидента, поэтому не обладают информацией о предоставляемых льготах, полномочиях институтов и направлениях работы последних с предпринимателями. Такая совокупность кодов свидетельствует о том, что предприниматели не намерены получать помощь извне, надеются на свои силы, не доверяя государству и не интересуясь существующими институтами развития. Поэтому схожесть упомянутых тем, связанных с незаинтересованностью и изолированностью, образовала данный кластер.

Во втором кластере находятся предприниматели, которые имеют определенную информацию о существующих режимах и институтах развития. В отличие от первого кластера во второй входят как обычные предприниматели, так и те, кто является резидентом ТОСЭР, СПВ или обладателем ДВ-гектара. Эти предприниматели могут поделиться своим опытом с другими, поскольку уже имели дело с институтами развития. В каждом из указанных в кластере интервью встречаются темы о профессионализме менеджеров институтов развития, эффективности электронных площадок и доступности статуса резидента. Ранее отмечалось, что эти коды наиболее популярны и имеют как положительные, так и отрицательные отклики. Предприниматели этого кластера указывают на данные темы с положительной стороны,

отмечая достойный уровень профессионализма менеджмента институтов развития, высокую эффективность работы электронных площадок, а также доступность получения статуса резидента.

Таким образом, к работе институтов развития и к особым режимам первый кластер относится с недоверием и незаинтересованностью, а второй, наоборот, доволен работой институтов и проявляет интерес к действующим режимам на территории Дальнего Востока.

На основе анализа ответов всех респондентов были выявлены следующие проблемы:

1. Предприниматели не знают о существовании конкретной государственной структуры, которая занимается информационной поддержкой режима, или ее функциях.
2. У предпринимателей нет четкого понимания, для чего нужны и чем занимаются институты развития предпринимательства.
3. Замедленность менеджмента институтов развития и долгие сроки принятия решений.
4. Недоверие предпринимателей к государству.
5. Отсутствие необходимой для производства инфраструктуры на территориях опережающего развития и Дальневосточного гектара.
6. Предприниматели считают институты развития и их механизмы бесполезными.
7. Респонденты не знают всех возможностей режимов.
8. Несоответствие территорий Дальневосточного гектара на карте действительности.
9. Сложности в получении Дальневосточного гектара.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проведенного анализа частоты упоминания кодов, можно сделать вывод, что в основном предприниматели выделяют больше недостатков, чем преимуществ. Это означает, что институтам развития Дальнего Востока следует обратить внимание на решение следующих задач:

1. Поскольку создание режимов направлено на привлечение новых бизнесменов из других регионов и стран, то требуется успешная рекламная кампания по продвижению и популяризации режимов ТОСЭР / СПВ / ДВ-гектара (Бухвальд, 2015, с. 74). Поэтому следует информировать всех предпринимателей о существующих институтах развития. Это может быть осуществлено через создание сайта, на котором будет размещена информация обо всех институтах развития предпринимательства. Аналогичную информацию можно разместить на сайтах поддержки предпринимательства. Кроме этого, распространение данных может быть произведено через телевизионные рекламные ролики или местные телепередачи соответствующей тематики, посвященные деятельности институтов развития.

2. Решения медленно принимаются, в основном по причине значительного количества структурных звеньев, задействованных в процессе рассмотрения и подписания документов, необходимых для получения статуса рези-

дента. Решением такой проблемы может стать реализация принципа «одного окна» на базе Корпорации развития Дальнего Востока. Таким образом, предпринимателям не придется сотрудничать с разными организациями, так как все вопросы будут решаться одной структурой.

3. Усовершенствовать электронные площадки можно с помощью добавления инфографики, а также сравнительной характеристики институтов развития России с институтами других стран.

4. Недостаточный уровень профессионализма менеджмента связан с недостаточными знаниями и опытом со стороны менеджеров низшего звена. Поэтому следует обратить внимание на предварительную подготовку новых работников к дальнейшей работе путем использования инструмента наставничества.

5. Недоверие к государству смягчится лишь тогда, когда государство ослабит контроль над предпринимателями. Это можно сделать через сокращение налоговых ставок и процентных ставок по кредитам, частоты проверок.

6. Следует привести территории в надлежащий вид для предоставления возможности строительства и ведения предпринимательской деятельности на участке. Для этого необходимо выровнять ландшафт: засыпать болота, закопать ямы, разровнять холмы, вырубить деревья. Все территории, имеющие статус ТОСЭР и ДВ-гектар, следует обеспечить основными коммуникациями (дорогами, электричеством, газом, водопроводом, водоотводом, телефонной и интернет-связью).

7. Следует привести карты ТОСЭР и ДВ-гектара, на которых предприниматели выбирают участки, в соответствие с действительностью. Для этого необходимо нанести все существующие объекты, которые расположены в той или иной местности, а также отметить состояние ландшафта, для того чтобы предприниматели могли оценить приобретаемые территории.

8. Следует наладить механизм получения ДВ-гектара через создание соответствующего подразделения, которое будет заниматься консультационными вопросами по получению ДВ-гектара.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность д.-ру эконом. наук, профессору кафедры менеджмента Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), руководителю проекта «Исследование восприятия институтов развития Дальнего Востока предпринимателями г. Владивостока» Е. Б. Гаффоровой, а также д.-ру эконом. наук, профессору департамента экономических наук Школы экономики и менеджмента ДВФУ, консультанту проекта, Н. П. Рыжовой.

Библиографический список

Акерлоф Дж. Рынок лимонов: неопределенность качества и рыночный механизм // Пер. с англ. Е. И. Николаенко // THESIS. 1994. №. 5. С. 91–104.

Ахременко А. С., Локишин И. М., Петров А. П. Граница институциональных возможностей и производительность общественных систем: к теории-

ческому синтезу // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 95–113. DOI: 10.17976/jpps/2016.06.07.

Бакланов П. Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. 2014. № 3 (45). С. 12–19.

Баранов А., Малков Е., Полищук Л., Рохлиц М., Сюняев Г. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 69–103. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-2-69-103.

Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 2. С. 72–84.

Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. А. А. Васильева. М.: Прогресс, 1984. 194 с.

Грейф А. Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли / Пер. с англ. И. В. Кушнарева // Экономическая социология. 2012. № 2. С. 35–58.

Ирхин Ю. В. Управленческий потенциал, возможности и пределы институционализма и неоинституционализма // Ars Administrandi. 2014. № 2. С. 63–71.

Калужнова Н. Я. Институты регионального развития и конкурентоспособности в условиях модернизации // Экономика региона. 2011. № 2. С. 57–65.

Караганов С. А., Макаров И. А. Поворот на Восток: итоги и задачи // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2015. № 8. С. 6–10.

Кетова Н. П., Овчинников В. Н. Институты развития в многоукладных экономиках периферийных регионов // Проблемы прогнозирования. 2014. Т. 25, № 2. С. 68–76.

Козырева П. М., Смирнов А. И. Население и бизнес: дефицит доверия, его причины и последствия // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 53–69. DOI: 10.17976/jpps/2017.01.06.

Курбатова М. В., Саблин К. С. Институты развития и квазиинституты развития в российской экономике // Terra Economicus. 2012. Т. 10, № 3. С. 22–38.

Левченко Т. А., Хаблак В. В. Свободный порт Владивосток как фактор привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Дальнего Востока России // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 49–52.

Линецкий А. И. Механизм воздействия политических институтов на ход экономического развития // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 152–170. DOI: 10.17976/jpps/2016.02.11.

Новиков Д. В. Настоящее и будущее российской политики: от диагноза к прогнозу // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6. С. 5–9. DOI: 10.24158/per.2018.6.1.

Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. 480 с.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 244 с.

- Олейник А. Н. Сбор, агрегирование и обработка качественных данных // Социологические исследования. 2014. № 5. С. 121–131.
- Петухов Р. В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 61–75. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.05.
- Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35, № 2. С. 3–20.
- Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.
- Полтерович В. М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 5–16.
- Попов Е. В., Власов М. В., Симахина М. О. Институты регионального развития экономики знаний // Региональная экономика: теория и практика. 2010. Т. 8, № 4. С. 2–7.
- Рыжова Н. П., Васильева О. Г. Российский Дальний Восток «как череда экспериментов»: поиск подходов к объяснению причин успехов и неудач освоения периферийных регионов // Ойкумена. 2017. № 4 (43). С. 7–17. DOI: 10.24866/1998-6785/2017-4/7-16.
- Солнцев О. Г., Хромов М. Ю., Волков Р. Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта // Проблемы прогнозирования. 2009. № 2. С. 3–29.
- Тамбовцев В. Л. Роль рынка для институтов в институциональной эволюции // Terra Economicus. 2005. Т. 3, № 4. С. 28–36.
- Татаркин А. И., Котлярова С. Н. Региональные институты развития как фактор экономического роста // Экономика региона. 2013. № 3 (35). С. 9–18.
- Толстов С. М., Толстов М. С. Этапы становления и развития институционализма // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. № 2. С. 11–13.
- Федотова В. Г., Федотова Н. Н., Чугров С. В. Культура, институты, политика // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 143–156. DOI: 10.17976/jpps/2018.01.10.
- Харчилава Х. П. Роль формальных и неформальных институтов в российской экономике // Вестник университета. 2014. №11. С. 188–193.
- Хасанов И. Ф. Международный опыт создания и функционирования институтов развития // Транспортное дело России. 2009. № 3. С. 37–41.
- Brinkerhoff D. W., Goldsmith A. A. Promoting the sustainability of development institutions: A framework for strategy // World Development. 1992. Vol. 20, № 3. P. 369–383. DOI: 10.1016/0305-750x(92)90030-y.
- Coase R. H. The Nature of the Firm // Economica. New Series. 1937. Vol. 4, № 16. P. 386–405. DOI: 10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x.
- Commons J. The legal foundations of capitalism. New York: The Macmillan Company, 1924. 394 p.
- Greif A., Iyigun M. Social Organizations, Violence, and Modern Growth // The American Economic Review. 2013. Vol. 103, № 3. P. 534–538. DOI: 10.1257/aer.103.3.534.

Greif A. Do institutions evolve? // Journal of Bioeconomics. 2014. Vol. 16 (1). P. 53–60. DOI: 10.1007/s10818-013-9173-5.

Greif A., Mokyr J. Cognitive rules, institutions, and economic growth: Douglass North and beyond // Journal of Institutional Economics. 2016. Vol. 13 (1). P. 1–28. DOI: 10.1017/S1744137416000370.

Smoller G. Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Leipzig: Verlag von Dunder&Humblot, 1901. 482 p.

Информация об авторе

Либак Вероника Владимировна – студент (магистрант) кафедры государственного и муниципального управления Школы экономики и менеджмента (ШЭМ) ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», 690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10, кампус ДВФУ

ORCID: 0000-0002-4307-8700

ResearcherID: F-5943-2019

Электронный адрес: libak.vv@students.dvfu.ru

Статья получена 20 марта 2019 года

UDC 334.021:351(571.63-25)

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-237-266

ANALYSIS OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS PERCEPTION BY THE ENTREPRENEURS OF VLADIVOSTOK

Veronika V. Libak

Far Eastern Federal University, FEFU Campus, 10 Ajax Bay,
Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia

ORCID: 0000-0002-4307-8700

ResearcherID: F-5943-2019

E-mail: libak.vv@students.dvfu.ru

For citation:

Libak, V. V. (2019), "Analysis of Development Institutions Perception by the Entrepreneurs of Vladivostok", *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 2, pp. 237–266, doi: 10.17072/2218-9173-2019-2-237-266.

Introduction. The Russian government has attempted to create a favorable climate for business development by creating special development institutions, effective laws on entrepreneurial activity and through functioning of special business regimes. In this regard the assessment of these institutions by the business community is of a particular interest.

Aims. To identify and outline the entrepreneurs opinion on the development institutions and their attitude to the current business regimes in the Far East (the territory of advanced socio-economic development, the free port of Vladivostok and the Far Eastern hectare).

Methods. The information was collected through interviewing the Vladivostok businessmen on their perception of development institutions. The obtained data was processed using the QDA-Miner program.

Results. The most popular topics covered by the respondents, data and interviews differing from the total population and forming links with each other (clusters) were analyzed. The analysis revealed the difficulties entrepreneurs face when interacting with development institutions, the problems arising during the transition to special regimes, the reasons for unwillingness of businessmen to acquire the resident status in the territories of advanced socio-economic development, the free port of Vladivostok or the status of the Far Eastern hectare owner. Among them are also the issues of entrepreneurs informational awareness, bureaucratization and inhibition of processes by government agencies, the lack of necessary infrastructure, inconsistency of information on reality maps, mistrust of the business community to the state, etc.

Conclusion. The detailed analysis of the interview data made it possible to reveal the problems of interaction between the development institutions of the Far East and the businessmen of Vladivostok. The following solutions were proposed: raising the entrepreneurs awareness through advertising campaigns and improving electronic platforms; overall transfer of authority and responsibility of development institutions to The Far East Development Corporation; using mentoring as a tool to work with the staff of the institutions; relaxation of the state control over the business residents, optimization of infrastructure in the territories of special business regimes; updating maps of territories and a number of other mechanisms.

Keywords: institutions; development institutions; residents; entrepreneurs; entrepreneurship; interview; interview of entrepreneurs; territories of advanced socio-economic development; the free port of Vladivostok; Far Eastern hectare

ACKNOWLEDGEMENTS

The author commends the team of “Analysis of development institutions perception by the entrepreneurs of Vladivostok” project at the School of Economics and Management (the Far Eastern Federal University) – the head of the project, professor E. Gafforova (PhD Economics), Management Department, and the project consultant, professor N. Ryzhova (PhD Economics), Economics Department.

References

Akerlof, G. A. (1994), “The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanisms”, Translated by Nikolaenko, E. I., *THESIS*, no. 5, pp. 91–104.

Akhremenko, A. S., Lokshin, I. M. and Petrov, A. P. (2016), "Institutional Possibility Frontier and Total Factor Productivity: towards a Theoretical Synthesis", *Polis. Political Studies*, no. 6, pp. 95–113, doi: 10.17976/jpps/2016.06.07.

Baklanov, P. Ya. (2014), "Territory ahead of the Development: Concept, Structure, Approaches to Identification", *Regional Researches*, vol. 45, no. 3, pp.12–19.

Baranov, A., Malkov, E., Polishchuk, L., Rochlits, M. and Syunyaev, G. (2015), "Measuring Institutions in Russian Regions: Methodology, Sources of Data, Analysis", *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 69–103, doi: 10.32609/0042-8736-2015-2-69-103.

Bukhvald, E. M. and Valentik, O. N. (2015), "Territories of Advanced Development: Breakthrough or Illusion?", *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2015, no. 2, pp. 72–84.

Veblen, T. (1984), *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class], Translated by Vasileva, A. A., Progress, Moscow, Russia.

Greif, A. (2012), "Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade", Translated by Kushnareva, I. V., *Economic Sociology*, no. 2, pp. 35–58.

Irkhin, Yu. V. (2014), "Management Potential, Opportunities and Limits of Institutionalism and Neo-institutionalism", *Ars Administrandi*, no. 2, pp. 63–71.

Kaliuzhnova, N. Ya. (2011), "Institutes of Regional Development and Competitiveness in the Conditions of Modernization", *Ekonomika Regiona*, no. 2, pp. 57–65.

Karaganov, S. A. and Makarov, I. A. (2015), "Turning to the East: Results and Problems", *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, no. 8, pp. 6–10.

Ketova, N. P. and Ovchinnikov, V. N. (2014), "Development Institutions in Multistructural Economies of Peripheral Regions", *Studies on Russian Economic Development*, vol. 25, no. 2, pp. 68–76.

Kozyreva, P. M. and Smirnov, A. I. (2017), "Business and the Population: a Lack of Trust –Reasons and Consequences", no. 1, pp. 53–69, doi: 10.17976/jpps/2017.01.06.

Kurbatova, M. V. and Sablin, K. S. (2012), "Institutions of Development and Quasi-institutes of Development in Russian Economy", *Terra Economicus*, vol. 10, no. 3, pp. 22–38.

Levchenko, T. A. and Khablak, V. V. (2016), "The Free port of Vladivostok as a Factor of Foreign Direct Investments Attraction into the Economy of the Russian Far East", *Society: Politics, Economics, Law*, no. 10, pp. 49–52.

Linetsky, A. I. (2016), "Economic Development Impact of Political Institutions: a Mechanism of Influence", *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 152–170, doi: 10.17976/jpps/2016.02.11.

Novikov, D. V. (2018), "Present and Future of Russian Politics: from Diagnosis to Forecast", *Society: Politics, Economics, Law*, no. 6, pp. 5–9, doi: 10.24158/pep.2018.6.1.

Nort, D., Wallis, J. and Weingast, B. (2011), *Nasilie i sotsial'nye poryadki. Kontseptual'nye ramki dlya interpretatsii pis'mennoj istorii chelovechestva* [Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History], Translated by Uzlaner, D., Markov, M., Raskov, D. and Raskova, A., Publishing House "Izdatel'stvo Instituta Gaidara", Moscow, Russia.

North, D. (1997), *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance], Translated by Nesterenko, A. N., Fund of economic books "Nachala", Moscow, Russia.

Oleinik, A. N. (2014), "Collection, Aggregation and Processing of Qualitative Data", *Sociological Studies*, no. 5, pp. 121–131.

Petukhov, R. V. (2017), "The Russian Society's Confidence in the Local Governments as a Problem", *Polis. Political Studies*, no. 6, pp. 61–75, doi: 10.17976/jpps/2017.06.05.

Polterovich, V. M. (1999), "Institutional Traps and Economic Reforms", *Economics and Mathematical Methods*, vol. 35, no. 2, pp. 3–20.

Polterovich, V. M. (2001), "Transplantation of Economic Institutions", *Economics of Contemporary Russia*, no. 3, pp. 24–50.

Polterovich, V. M. (2004), "Institutional traps and Ways Out?", *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*, no. 3, pp. 5–16.

Popov, E. V., Vlasov, M. V. and Simahina, M. O. (2010), "Institutes of Regional Development of Economy of Knowledge", *Regional Economics: Theory and Practice*, vol. 8, no. 4, pp. 2–7.

Ryzhova, N. P. and Vasil'eva, O. G. (2017), "The Russian Far East "as a String of Experiments": Approaches to Study Reasons behind Successes and Failures in Development of Peripheries", *Ojkumena*, vol. 43, no. 4, pp. 7–17, doi: 10.24866/1998-6785/2017-4/7-16.

Solntsev, O. G., Khromov, M. Yu. and Volkov, R. G. (2009), "Development Institutions: Analysis and Assessment of World Practices", *Studies on Russian Economic Development*, vol. 3, no. 4, pp. 3–29.

Tambovtsev, V. L. (2005), "The Role of Institutional Market in Institutional Evolution", *Terra Economicus*, vol. 3, no. 4, pp. 28–36.

Tatarkin, A. I. and Kotlyarova, S. N. (2013), "Regional Development Institutions as an Economic Growth Factors", *Ekonomika regiona*, vol. 35, no. 3, pp. 9–18.

Tolstov, S. M. and Tolstov, M. S. (2011), "Institutional Economics Formation and Development Stages", *Bulletin Samara State Agricultural Academy*, no. 2, pp. 11–13.

Fedotova, V. G., Fedotova, N. N. and Chugrov, S. V. (2018), "Culture, Institutions, Politics", *Polis. Political Studies*, no. 1, pp. 143–156, doi: 10.17976/jpps/2018.01.10.

Kharchilava, Kh. P. (2014), "The Role of Formal and Informal Institutions in the Russian Economy", *Vestnik Universiteta*, no. 11, pp. 188–193.

Khasanov, I. F. (2009), "The International Experience of Creation and Functioning of institutions of Development", *Transport Business of Russia*, no. 3, pp. 37–41.

Brinkerhoff, D. W. and Goldsmith, A. A. (1992), Promoting the Sustainability of Development Institutions: A Framework for Strategy, *World Development*, vol. 20, no. 3, pp. 369–383, doi:10.1016/0305-750x(92)90030-y.

Coase, R. H. (1937), "The Nature of the Firm", *Economica. New Series*, vol. 16, no. 4, pp. 386–405, doi: 10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x.

Commons, J. (1924), *The Legal Foundations of Capitalism*, The Macmillan Company, New York, US.

Greif, A. and Iyigun, M. (2013), "Social Organizations, Violence, and Modern Growth", *The American Economic Review*, vol. 3, no. 103, pp. 534–538, doi: 10.1257/aer.103.3.534.

Greif, A. (2014), "Do institutions evolve?", *Journal of Bioeconomics*, vol. 1, no. 16, pp. 53–60, doi: 10.1007/s10818-013-9173-5.

Greif, A. and Mokyr, J. (2016), "Cognitive Rules, Institutions, and Economic Growth: Douglass North and beyond", *Journal of Institutional Economics*, vol. 1, no. 13, pp. 1–28, doi: 10.1017/S1744137416000370.

Smoller, G. (1901), *Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre*, Verlag von Dunder&Humblot, Leipzig, Germany.

Received March 20, 2019